

4. Тарановский Ф. В. Догматика положительного государственного права во Франции при старом порядке. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1911. С. 475.
5. Тарановский Ф. В. Историческое происхождение юридической школы немецких государствоведов // Вестник права. 1905. С. 1.
6. Тарановский Ф. В. Критика и библиография. К истории науки положительного государственного права во Франции при старом порядке // Журнал Министерства народного просвещения. 1908. С. 158–160.

REFERENCES

1. Soloviev A. V. F. V. Taranovskiy as a historian of Slavic law // Notes of the Russian Scientific Institute in Belgrade. 1936. Issue 13. P. XL–XLVIII, 25.
2. Sectorsky E. V. Life and Personality of F. V. Taranovskiy // Notes of the Russian Scientific Institute in Belgrade. 1936. Issue 13. P. I–XX, 26.
3. Taranovsky F. V. Legal method in the state science. An outline of its development in Germany. Historical and methodological research. Warsaw : Printing house of the Warsaw Academic District, 1904. P. 107.
4. Taranovsky F. V. Dogmatics of positive state law in France under the old order. Yuryev : Printing house of K. Mattisen, 1911. P. 475.
5. Taranovsky F. V. The historical origin of the legal school of the German scientists of state // Bulletin of law. 1905. P. 1.
6. Taranovsky F. V. Criticism and bibliography. On the History of the Science of Positive State Law in France under the Old Order // Journal of the Ministry of Education. 1908. P. 158–160.

Как цитировать статью: Гончарова Е. А. Изучение западноевропейского права и западноевропейской государственности в работах Ф. В. Тарановского // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 337–341. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.2361.

For citation: Goncharova E. A. The study of western european law and the western european in the works of F. V. Taranovsky // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 337–341. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.236.

УДК 34:92Тaranovskiy
ББК 67г Тарановский Ф. В.

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.222

Goncharova Ekaterina Anatol'evna,
post-graduate student of the department of Theory
and History of State and Law
of the Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law,
Tihoretsk,
e-mail: talinda91@mail.ru

Гончарова Екатерина Анатольевна,
аспирант кафедры теории
и истории государства и права
Белгородского университета кооперации,
экономики и права,
г. Тихорецк,
e-mail: talinda91@mail.ru

ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф. В. ТАРАНОВСКОГО НАКАНУНЕ ЭМИГРАЦИИ

LIFE AND SCIENTIFIC ACTIVITY OF F.V. TARANOVSKIY BEFORE EMIGRATION

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

В статье описано, какие перемены в жизни Ф. В. Тарановского вызвала революция 1917 года. Проанализирована его научная и преподавательская деятельность вплоть до отъезда в Белград. Работа является попыткой реконструировать события того времени и понять, что предшествовало его эмиграции. Такое исследование представляет важность, так как позволяет понять, как изменилось мировоззрение ученого с приходом новой власти, проанализировать его личное отношение к таким переменам. Описывая период жизни Тарановского между 1917 и 1920 годами, правоведы останавливаются на выдержках из его биографии. Указано, что он был членом Украинской академии наук и преподавал в Таврическом университете. Сведения частями опубликованы в разных источниках. Между тем, по нашему мнению, стоит проанализировать картину целиком.

The article describes changes in the life of F.V. Taranovskiy that were caused by the revolution of 1917. His scientific and teaching activities have been analyzed up to the time of departure to Belgrade. The work is an attempt to reconstruct the events of that time and to understand what preceded emigration. Such study is important since it allows understanding how the scientist's worldview has changed with the advent of the new power; analyzing his personal attitude to such changes. Describing the period of Taranovskiy life between 1917 and 1920, the lawyers focused on excerpts of his biography. It is indicated that he was a member of the Ukrainian Academy of Sciences and taught at the Taurida University. Parts of information are published in different sources. Meanwhile, in our opinion, it is worth analyzing the whole picture.

Ключевые слова: Ф. В. Тарановский, эмиграция, Югославия, революция, В. И. Вернадский, Украинская Академия наук, УАН, Харьков, Киев, большевики, университет, кафедра.

Keywords: F. V. Taranovskiy, emigration, Yugoslavia, revolution, V. I. Vernadsky, Ukrainian Academy of Sciences, UAS, Kharkov, Kiev, Bolsheviks, university, department.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что революции 1917 года являются важной вехой в истории страны. Рассматривая эти события, важно не только восстановить их хронологию и содержание, но и увидеть перемены в судьбе и научных взглядах конкретной исторической личности.

Фамилия Тарановского достаточно часто фигурирует в исследованиях славянского права в Сербии, что негативно сказывается на его известности российским правоведам и обуславливает некоторые пробелы в его биографическом описании. Известно, что после Октябрьской революции ученый большую часть времени провел на Украине, а в 1920 году эмигрировал в Сербию. Точная дата эмиграции неизвестна, однако С. И. Михальченко приводит в этом качестве весну 1920 года.

Информация о жизни и деятельности ученого имеется в различных источниках, однако подробное описание этого периода жизни отсутствует. Какие события предшествовали эмиграции? Важно знать об этом, потому что повседневные проявления действительности, окружавшие Тарановского в постреволюционный период, являются важным фактором его научного мировоззрения. Этот период фактически выпал из исследований жизни и творчества Ф. В. Тарановского, которые в основном ограничиваются фактами его членства в Украинской академии наук и некоторыми сведениями о его деятельности в академии.

Поэтому **целью** нашего исследования стала реконструкция жизни и деятельности Ф. В. Тарановского именно в 1917–1920 годах. На фоне личной драмы, вызванной фактическим крушением страны, в которой он жил, ученый продолжал научную и просветительскую деятельность.

Источниковой базой исследования послужили разнообразные письменные источники как печатные, так и рукописные, а также нормативные источники. Большинство источников имеют отношение к Украине, так как именно там Тарановский находился последние годы перед эмиграцией.

Научная новизна темы заключается в комплексной реконструкции жизни и деятельности Тарановского в период с 1917 по 1920 годы.

Основная часть

После Февральской буржуазно-демократической революции Ф. В. Тарановский оставил Юрьев и переехал в Петроград. В столице Тарановский начал работу в Петроградском университете сначала в должности приват-доцента (март 1917), а потом — в должности ординарного профессора кафедры. В октябре 1917 года вспыхнула новая революция, и стало понятно, что оставаться в столице небезопасно. В составе группы ученых он покинул Петроградский университет и стал искать новое место работы. Выбор пал на Харьков.

Ф. В. Тарановский выбрал Харьков по двум причинам, во-первых, на базе нескольких украинских университетов было намечено открытие кафедр, специализирующихся на изучении западнорусского и украинского права, а Федор

Васильевич имел крупный багаж знаний в этой области. Во-вторых, его жена долгое время жила в Харькове, поэтому там было много родственников и знакомых.

По стечению многих обстоятельств открытие кафедры в Харькове приостанавливали, а потом и вовсе отменили. Подробнее об этих событиях можно узнать из переписки Ф. В. Тарановского с В. И. Вернадским осенью 1918 года. Тарановский пишет: «Дело движется очень медленно. До сих пор не утвержден закон о создании кафедры. Временно основана эта кафедра в Харькове на специальные средства университета. Юридический факультет вышел уже с собственным ходатайством в Совет, но Совет все еще не проводил заседания — оно назначено на 26 сентября. При таком темпе и еще при принятом факультетом недавно сроке для конкурса мне не скоро удастся попасть в Харьков на кафедру. <...> Очень меня интересует вопрос о том, почему так не спешат с утверждением закона об украинских кафедрах, в том числе кафедре истории западнорусского права, и когда наконец он будет принят и обнародован» [1].

23 сентября 1918 года в Екатеринославле (ныне Днепрпетровск) открылся Юридический факультет, где Ф. В. Тарановскому предложили должность профессора истории русского права, а впоследствии декана. Несмотря на такой карьерный рост, Федор Васильевич продолжал надеяться на переезд в Харьков и скорейшее открытие кафедры. Об этом он пишет в своих письмах П. И. Вернадскому. Из письма Ф. В. Тарановского к В. И. Вернадскому: «Вчера открыли мы в Екатеринославле университет, и я сижу здесь пока что в качестве декана и профессора по кафедре русской истории. Говорю пока, потому что рассчитываю в скором времени устроиться на кафедру истории западнорусского права в Харьковском университете. Между тем это дело движется крайне медленно. До сих пор не утвержден закон об учреждении этой кафедры» [1].

Ф. В. Тарановского не удовлетворяет его должность в Екатеринославле, и он все еще надеется на открытие кафедры в Харькове. Он интересуется у В. И. Вернадского, почему же до сих пор не принят закон об ее открытии, и просит В. И. Вернадского вмешаться в это дело. В начале октября 1918 года Ф. В. Тарановский находился в Киеве (по вызову министра М. П. Василенко), где принимал участие в обсуждении организации Академии наук Украины. В это же время он принимает также активное участие в попытках организации юридического факультета в Полтаве.

Несмотря на недовольство должностью, в Екатеринославле ученый разрабатывает и публикует «Программу общего курса истории русского права», в которую входило изучение русского права периода XVIII века. Программа касалась изучения лишь некоторых отраслей права: государственного, гражданского и уголовного. Выбор хронологических рамок изучаемого периода ученый объясняет так: «Для включения историко-юридического исследования XIX века в круг университетского преподавания нужно или установки специального курса, или увеличение часов для общего курса истории русского права» [2].

Теоретическую ценность этой программы составляет то, что она начинается с преамбулы методологического характера. Здесь хорошо раскрывается своеобразие научного подхода Тарановского: он не только рассматривает историю права, но и анализирует общее состояние изученности права на момент возникновения исторической школы права, общие научные положения этой школы и прогноз дальнейшего развития изучения права. Ученый настаивает на необходимости применения сравнительно-исторического метода. Только так,

по его мнению, можно получить наиболее достоверную картину о развитии права и спрогнозировать будущее. Эта методология применима и к нашим реалиям: наиболее вероятно будущие явления можно предсказать, опираясь на прошлые.

Политическую ситуацию в Екатеринославле Тарановский описывал в письме к В. И. Вернадскому так: «Екатеринослав переживает двоевластие: нижняя часть города вместе с вокзалом занята «вольными казаками», нагорная охраняется местной добровольческой дружиной. Параллельно работает и печатает свои приказы и призывы в армию гетманского правительства и штаб «вольных казаков». Украинский гарнизон придерживается нейтралитета. Немецкий гарнизон также придерживается нейтралитета — полное невмешательство во внутренние междоусобицы Украины. <...> Собралась и действует «демократическая» городская дума. С тюрьмы выпущены политические и заодно уголовные. Поэтому вечером раздевают и грабят, и все обыватели должны сидеть по домам. Всю ночь идет перестрелка добровольческой охраны с уголовными, а иногда и с вольными казаками» [3]. Становилось небезопасно, и ученый стал искать возможности покинуть это место.

В середине 1918 года совместными усилиями министра образования М. П. Василенко, гетмана Скоропадского и союза украинских ученых в Киеве началась работа по организации Украинской Академии наук (далее — УАН). По инициативе М. П. Василенко при министерстве были созданы две комиссии: по делам высшей школы и по открытию УАН и библиотеки при ней. Председателем обеих комиссий был В. И. Вернадский, давний друг Тарановского. Учитывая множество заслуг Федора Васильевича в изучении государственных и правовых явлений, Вернадский рекомендовал его в первоначальный состав академиков.

Согласно Уставу комиссии по образованию УАН, в состав Академии наук должно было войти три отдела: историко-математический, физико-математический и отдел общественных наук. К последнему относилась также юриспруденция, поэтому Ф. В. Тарановский в числе академиков-учредителей стал работником именно этого отдела. 14 ноября 1918 года был издан приказ гетмана по Министерству народного образования и искусства № 322 о назначении первых действительных членов (академиков) УАН, в котором значилось, что Ф. В. Тарановский принят в должности академика Отдела по изучению и исследованию социальных наук.

Руководящим органом УАН стало Общее собрание, первое заседание которого состоялось 27 ноября 1918 года. Итогами собрания стало назначение В. И. Вернадского президентом Украинской Академии наук, а А. Е. Крымского — секретарем. По решению Общего собрания в состав Совета вошли:

- Д. И. Баглай, заслуженный профессор Харьковского университета;
- М. И. Туганин-Барановский, ординарный профессор Киевского политехнического института;
- В. А. Косинский, член-секретарь Комиссии по разбору древних актов и др.

В декабре 1918 года Ф. В. Тарановский по указу Скоропадского переезжает в Киев на постоянное место жительства, чтобы приступить к своим обязанностям. Ему было предложено несколько кафедр на выбор, наиболее близкой к своим научным интересам ученый признал кафедру сравнительной истории права и остановил свой выбор на ней. В январе 1919 года после смерти М. И. Туган-Барановского Тарановский занял должность главы отдела социальных наук.

В течение января — мая 1919 года фамилия Ф. В. Тарановского фигурирует в значительном количестве протоколов общих собраний УАН. Он участвует в разработке ряда организационных вопросов работы Академии и отдела социальных наук [4].

Однако беспокойное время отразилось и на работе кафедры. На тот момент Гражданская война, вспыхнувшая после революции, была в самом разгаре. Власть в Киеве постоянно менялась: руководящие должности занимали то большевики, то денкинцы. Очень скоро это привело к тому, что и само существование Украинской Академии наук оказалось под вопросом. Федор Васильевич понимает, что его положение шатко. 24 мая 1919 года общим собранием Академии наук утверждено постановление, согласно которому Д. И. Баглай и Ф. В. Тарановский направлены в командировку в Харьков на три месяца для археографических исследований. Летом 1919 года Ф. В. Тарановский уже находится в Харькове, где выполняет исследования и параллельно работает исполняющим обязанности ординарного профессора по кафедре истории западнорусского права в Харьковском университете.

В июне 1919 года в Академии началась пора отпусков, однако было ясно, что больше это похоже на прекращение ее существования. Ф. В. Тарановский покидает Киев и вместе с семьей выезжает в Крым, где вскоре вступает в Добровольческую армию. Ученым под руководством Особого Совещания при Главнокомандующем вооруженными силами на юге России организованы курсы просвещения. Находясь в хороших связях с властью, Тарановский использует свое влияние, чтобы вернуться в УАН. Однако планам не суждено сбыться. Отпуск продлевается еще на один месяц, и ученый остается в Крыму до октября. В этот период он преподает на юридическом факультете Таврического университета, открытым годом ранее в Симферополе [5].

Согласие на эту должность Тарановский дал не сразу. Ректор университета профессор Г. И. Гельвиг лично объездил университеты страны с целью подбора кадрового состава. Всего за год своего существования Университет собрал в своих стенах лучших профессоров из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Киева, Одессы и Харькова. В их число входили такие выдающиеся ученые, как Н. И. Андрусов, В. И. Палладин, В. А. Обручев, П. П. Сушкин. 14 октября 1918 года состоялось торжественное открытие Таврического университета.

Уровень преподавания вызвал большую популярность среди желающих поступить в Университет. Количество заявлений в один момент стало настолько большим, что их прием прекратился. Приоритет при приеме отдавался уроженцам Крыма, а уже во вторую очередь ставился вопрос о наборе медалистов и рядовых слушателей из других университетов.

Между тем, несмотря на популярность Университета в научном сообществе, Ф. В. Тарановский туда не торопился. Он продолжал надеяться на восстановление УАН и вместе с В. И. Вернадским и группой ученых отстаивал ее необходимость. Осенью 1919 года в Киеве окончательно установился режим А. И. Деникина, и это означало начало массовых репрессий. Несколько зданий Академии, включая лаборатории, было разрушено.

Осенью 1919 года В. И. Вернадский и А. И. Деникин заключили договор, по которому вопрос о необходимости дальнейшего существования Академии должен был пройти

апробацию в других университетах. На основе отзывов и должно было быть вынесено решение о судьбе УАН.

В октябре 1919 года Тарановский впервые осознает последствия власти большевиков, чьи политические взгляды не вызывали у него доверия. Большевики совершенно не заботятся об интеллигенции, потому условия труда для научных работников становятся все тяжелее. Это стало основной причиной того, что Ф. В. Тарановский принял предложение о работе в Таврическом университете.

Во время работы в Симферополе Ф. В. Тарановский принимал участие в работе религиозно-философского общества вместе с С. Н. Булгаковым, Г. В. Вернадским, П. И. Четвериковым и другими известными учеными. С докладом «Религия и наука» Тарановский выступил 2 декабря 1919 года.

В начале 1920 года положение в Крыму становилось все более напряженным, к тому же Тарановский плохо относился к укрепившейся власти. После того как и в Крым стали приезжать беженцы из завоеванных большевиками территорий и рассказывать о действиях большевиков, он, опасаясь репрессий со стороны новой власти, начал готовиться к эмиграции.

Именно в это время группа профессоров стала задумываться о необходимости эмиграции. В. И. Вернадский 8 января «написал записку в выезде профессоров в Югославию» [6]. Тарановский вошел в число профессоров, собравшихся эмигрировать в Югославию.

В марте 1920 года он вместе с группой профессоров выехал из Крыма в Югославию. Точная дата неизвестна, однако некоторые источники утверждают, что это произошло 21 марта. М. Йованович в статье «Русские беженцы на сербской земле» пишет, в частности: «Когда 21 марта 1920 г. Пароход «Константин» оказался в Дарданеллах, находившиеся на борту еще не знали, куда они плывут. Только на выходе из пролива им сказали, что их ждут в Королевстве СХС» [7].

Кроме того, есть информация о том, что именно на этом пароходе были те ученые, которые затем стали членами Сербской академии наук. Эти фамилии известны, и среди них есть и фамилия Ф. В. Тарановского. Так закончился путь Ф. В. Тарановского к эмиграции. Там он и оставался до конца жизни, долгое время работал профессором кафедры права и истории славянских прав Белградского университета. Работал также в Российском Научном институте, созданном в Белграде в 1928 году. С 1933 года — академик Сербской академии наук. Особое внимание уделял в своих студиях в Сербии правовым памятникам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Письма Ф. В. Тарановского В. И. Вернадскому. Национальная библиотека Украины им. Вернадского. Институт рукописи. Архив В. И. Вернадского из бумаг А. Е. Крымского. 27014–27020 ед. хр.
2. Тарановский Ф. В. Программа общего курса истории русского права. Екатеринославль : Наука, 1918. 28 с.
3. Каминка А. Памяти Ф. В. Тарановского (некролог) // Вестник Русского Юридического общества. 1936. № 2 (62). С. 1311.
4. Історія Академії наук України 1918–1923. Документи і матеріали. Київ : НБУВ, 1998. 762 с.
5. Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества. М. : Зерцало, 2007.
6. Вернадский В. И. Дневники 1917–1921 (январь 1920 — март 1921). Киев : Наукова думка, 1997. 348 с.
7. Йованович М. Как братья с братьями: русские беженцы на сербской земле // Родина. 2001. № 3. С. 21–30.

REFERENCES

1. Letters of F. V. Taranovskogo to V. I. Vernadsky. The National Library of Ukraine named after Vernadsky. Institute of Manuscript. Archive V. I. Vernadsky from the papers of A. Yu. Krimsky. 27014–27020 units of storage.

Заключение

Февральская буржуазно-демократическая революция привела к коренным изменениям в жизни общества, государства и права. Ее итогом стало свержение самодержавия и приход к власти Временного правительства. Кризис монархии к началу революции был очевиден, а благодаря массовым беспорядкам приобрел грандиозные масштабы.

Смену власти особенно тяжело переживала интеллигенция. Многим ученым вскоре пришлось покинуть страну из опасений репрессий и новых переворотов. Однако именно их оценка событий того времени наиболее объективна. Будучи грамотными и образованными людьми, ученые знали, с чем столкнулась страна, и могли проанализировать это явление. Особенно это касается государствоведов, к которым относился и выдающийся юрист, историк права Федор Васильевич Тарановский.

Революционные события 1917 года сильно повлияли на жизнь и деятельность Ф. В. Тарановского. После того как начали вспыхивать массовые беспорядки, он вместе с семьей вынужден был покинуть Россию и перебраться на Украину.

Долгое время Федор Васильевич рассчитывал жить и работать в Харькове, однако этим планам не суждено было сбыться. Годы, проведенные на Украине, были очень плодотворны для его научной и просветительской деятельности. За это время он успел поучаствовать в судьбе кафедры западнорусского и украинского права, стать одним из академиков — основателей Всеукраинской Академии наук и в числе именитых профессоров преподавать в Таврическом университете.

В начале 1920 года положение в Крыму становилось все более напряженным. И к тому же Тарановский не отличался приемлемым отношением к большевистской власти. Но после того как и в Крым стали приезжать беженцы из завоеванных большевиками территорий и рассказывать о действиях большевиков, он, опасаясь репрессий со стороны советской власти, начал готовиться к эмиграции.

Ф. В. Тарановский в марте 1920 года выехал с Украины, не дожидаясь окончательного поражения войск барона Врангеля. С женой Марией Стефанией и тремя детьми — дочерью и двумя сыновьями — он перебрался в Землин, небольшой город близ Белграда, а затем переехал и в сам Белград. По его положению в ВУАН считалось, что он является зарубежным членом Украинской Академии — это подтверждает переписка Федора Васильевича с украинскими учеными и дарственные надписи на тех его печатных произведениях, которые он передал в Академию наук.

2. Taranovsky F. V. Program of the general course of history of the Russian law. Ekaterinoslav : Science, 1918. 28 p.
3. Fireplace A. In memory of F. V. Taranovsky (Obituary) // Bulletin of the Russian Juridical Society. 1936. No. 2 (62). P. 1311.
4. History of Ukrainian Academy of Sciences in 1918–1923. Documents and materials. Kiev : NBUV, 1998. 762 p.
5. Thomsinov V. A. Russian jurists of the XVIII-XX centuries: Essays on life and creativity. M. : Zertsalo, 2007.
6. Vernadsky V. I. The Diaries. 1917–1921 (January 1920 — March 1921). Kiev : Naukova Dumka, 1997. 348 p.
7. Jovanovic M. As brothers and brothers: Russian refugees in Serbia // Rodina. 2001. No. 3. P. 21–30.

Как цитировать статью: Гончарова Е. А. Жизнь и научная деятельность Ф. В. Тарановского накануне эмиграции // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 341–345. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.222.

For citation: Goncharova E. A. Life and scientific activity of F. V. Taranovskiy before emigration // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 341–345. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.222.

УДК 347.633
ББК 67.404

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.204

Menkeeva Eugenia Pyurvyayevna,
post-graduate student of Kalmyk state
University named after B. B. Gorodovikov,
Assistant to the Member of the Federation Council
of the Federal Assembly of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: menchak@yandex.ru

Менкеева Евгения Пюрвяевна,
аспирант Калмыцкого государственного
университета им. Б. Б. Городовикова,
помощник члена Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: menchak@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ КАК ФОРМЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

MODERN ADOPTION PROBLEMS AS A FORM OF ARRANGING CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье доказывается, что усыновление ребенка является одной из самых обсуждаемых теоретических и практических проблем в семейном праве России. Из числа многочисленных научных определений усыновления, по мнению автора, наиболее приемлемой является позиция тех научных школ, которые обращают внимание на соотношение взаимных прав и обязанностей кровных родителей, усыновителей и детей, отмечая отсутствие их полной тождественности. Весьма важным является и тот факт, что усыновление регулируется нормами различной отраслевой принадлежности (и даже различными нормами материального и процессуального права), представляя собой комплексный межотраслевой институт. В связи с этим автор считает недопустимым отождествление процедур усыновления (его отмены) с отдельными гражданско-правовыми категориями.

The article proves that the adoption of a child is one of the most discussed theoretical and practical problems in the family law of Russia. Among the numerous scientific definitions of adoption, according to the author, the position of those scientific schools that pay attention to correlation of mutual rights and obligations of the blood parents, adoptive parents and children is the most acceptable one, noting the absence of their complete identity. Very important is the fact that adoption is regulated by the norms of different industry affiliation (and even by different norms of substantive and procedural law), representing a complex interdisciplinary institution. In this regard, the author considers it inadmissible to identify the adoption procedures (its abolition) with individual civil-law categories.

Ключевые слова: усыновление, удочерение, родители, интересы, семья, ребенок, суд, воспитание, забота, Семейный кодекс.

Keywords: adoption, adoption, parents, interests, family, child, court, bringing-up, care, Family Code.

Введение

Актуальность и целесообразность исследования данной темы состоит в том, что обеспечение прав детей, полноценная охрана их законных интересов всегда были приоритетными направлениями семейной политики в России. Для этого в семейном законодательстве закреплена совокупность мер, позволяющих защитить интересы ребенка. Между тем кризисные явления, происходящие в экономике России обусловили общую тенденцию к снижению уровня жизни граждан, привели к большим изменениям морально-нравственных ориентиров, ослаблению воспитательной функции российской семьи. Это ослабило возможности правового регулирования вопросов охраны и защиты прав и законных интересов детей, а правонарушения в данной сфере общественных отношений приобрели массовый характер. В этой связи одной из главных задач страны становится возрождение роли семьи, гарантирование детям семейного воспитания, поскольку только семья позволит обеспечить ребенку максимально комфортную среду, необходимую для формирования социально-адаптированной и гармонично-развитой личности [1].